

Н. Н. Драгова

Книга о гагаузских апокрифах — событие в европейской культурологии.

[Рец.] Квилинкова Е. Н. Апокрифы в зеркале народной культуры гагаузов. Кишинев: Ф.Е.-Р. Tipogr. Centrală, 2012

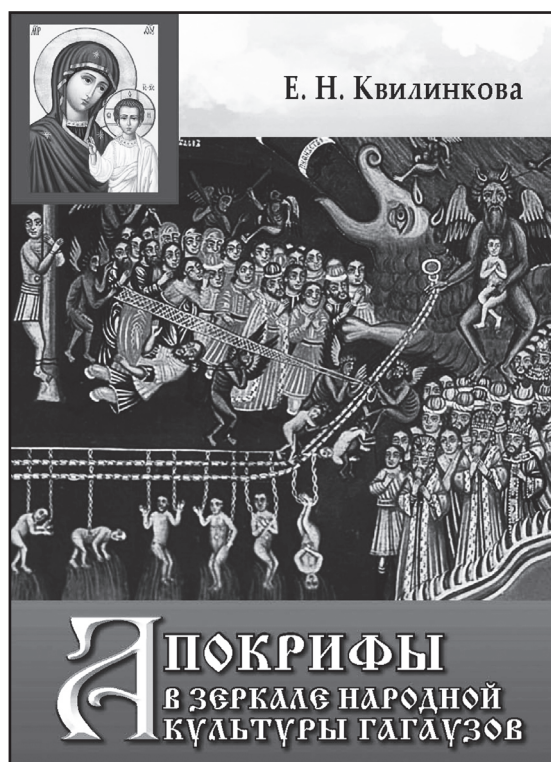
Европейская культурология уже более века останавливается в недоумении перед феноменом «гагаузы».

Они действительно уникальны: тюркоязычная общность с христианской религией, исповедуемой посредством переведенных на собственный язык книг! Как переселенцы XIX в. они живут главным образом на юге Молдовы, и как естественная традиционная группа — в Северо-Восточной Болгарии.

Сложно ответить сразу на два вопроса. Является ли их культура культурой отуреченных христиан? (Такое предположение представляется сомнительным ввиду структуры турецкого языка, сохраняющей в себе арабские реликты). Или это обращенное в христианство тюркоязычное меньшинство, отделенное от своего религиозного центра в условиях, когда действует наиболее сильный закон культуры — необходимость **общения**, приобщивший их к вере окружающих со всех сторон христианских народов? (Данная гипотеза также уязвима, поскольку представляет собой обобщение представлений без конкретных исторических доказательств такого отделения, без проникновения в предполагаемый глубинный процесс, в котором происходит становление феномена).

Необходимо знать, что сам **феномен** изучается нами в качестве начала какого бы то ни было размышления и научного поиска, поскольку *христианская тюркоязычная общность является хорошо структурированным обособленным миром, а не стихийным отзвуком произошедших религиозных контактов.*

В новой монографии Е. Н. Квилинковой «Апокрифы в зеркале народной культуры га-

гаузов» исследование строится на изучении религиозной жизни гагаузов, главным образом в южной Молдове, и сравнении ее с сохранившимися родственными общностями на территориях соседних с ней современных государств.

Автор не берет на себя смелости разрешить эту до настоящего времени неоднозначную проблему. Она выбрала путь поэтапного документирования, конкретно-исторического изучения и богословской интерпретации имеющихся гагаузских христианских текстов. Это соответствует видимой части «айсберга», если

у него вообще есть уходящая в глубину невидимая, непознанная до сих пор часть. И этот выбор предопределил успех исследования.

Для Е. Н. Квилнковой непреложным правилом является строгое следование методологическим принципам: при документировании повествований о Священном Писании, при опросе их носителей в данном историческом контексте, чтобы изучить не исчезающую, а живую культуру современности. Кстати, обратим внимание на то, что полевое исследование проведено в 2008—2012 гг.

Так же создается и иерархия последовательно решаемых задач:

1) Рассмотрение культуры на предмет степени ее религиозности: является ли она высоко институциональной или фольклорной — так называемые народные книги? Автор доказывает, что фольклорная традиция у гагаузов имеет определяющее значение в динамике развития интересов и функций житийной литературы. Помимо такого рода типологии в данной научной работе есть и другие продуктивные направления, апробированные в качестве предварительных подходов. Соответствующей им оказывается и открытая в ходе полевых изысканий «религиозная рукописная традиция» гагаузов, сосредоточившая внимание исследователя на «судьбе рукописных сборников».

2) Самое сложное условие в анализе — обязательная компетентность относительно языковых особенностей текстов славянского «извода» и специфики их перевода на собственный язык в соответствии с традицией, на основе орфографии, но всегда с оглядкой на современную классификацию апокрифических текстов. Автор твердо придерживается принятой в настоящее время классификации новозаветных и старозаветных апокрифов, апокрифических молитв-оберегов.

Может показаться гиперкорректностью строгое сохранение оригиналов при введении их в научный оборот. Однако такое стремление является естественным по причине ритуальных функций текстов, открывает возможность изучить, кроме развития каждого типа апокрифов в отдельности, не вполне исследованный вопрос о традициях христианской лексики в турецком языке. Этому способствуют диалектные различия, которые создают инструментарий для построения вариантов «образа» верующих в соответствии с их социальным положением, хронологией и т. д.

Конечный результат достоин похвалы: в разделе «Приложение» воспроизведены полностью, а в некоторых случаях с переводом

на русский язык, более 70 текстов, в том числе «Епистолия о воскресном дне», «Хождение Богородицы по мукам», «Сон Богородицы» (о страстях Христовых), «Видение у Гроба Господня в Иерусалиме, написанное монахом Гомамитом», тексты о мытарствах души, апокрифические молитвы и др., представляющие собой *своеобразный народный катехизис*. Приложение составляет треть книги и, по сути, является антологией, своего рода хрестоматией, включающей наиболее распространенные среди гагаузов-христиан рукописные рассказы и молитвы.

Исследователь особо выделяет целиком приемлемый тезис о том, что апокрифы являются способом трансляции религиозных знаний и ценностей. Здесь кроется ключ к позитивным поискам поэтики жанров и их конкретной реализации. Появление апокрифов в сборниках также подчеркивает фольклорную составляющую — даже тогда, когда они записаны на отдельных листах: оторванные листки вставляются в другие сборники — тетрадки. Полно представлены и так называемые «чадыр-лунгские тетрадки» — тетради с рукописными апокрифическими текстами, обнаруженные автором книги в г. Чадыр-Лунга (Республика Молдова). Тексты, содержащиеся в этих тетрадях, лучше проработаны и переведены на довольно хороший литературный гагаузский язык с соответствующей религиозной терминологией. Автор записала, перевела и исследовала апокрифы, бытующие у гагаузов, в сравнении с их болгарскими, русскими, молдавскими/румынскими вариантами. Эти аналогии использовались и как образцы для внесения поправок при очевидных ошибках в хрестоматийном тексте.

На основе проведенного анализа в монографии пока пунктирно, но довольно настойчиво намечаются направления дальнейшего исследования, позволяющему докопаться до «начал».

На первое место в этих деликатных посылах выдвигается наблюдающаяся по официальным документам XIX—XX вв. особая этно-конфессиональная близость потомков «задунайских переселенцев» — болгар и гагаузов. Даже в официальных административных и церковных списках их объединяли в общую графу «болгары». Имеется множество свидетельств их гармоничного сосуществования в одном и том же месте поселения — будь то село, квартал или «махала». Этот «пунктир» убедительно ориентирует искателей гениса гагаузского христианства к первоначальному сообществу, сформировавшемуся

№6. 2012

еще в пределах Османской империи, до переселения. Впрочем, и в современной Болгарии проживает довольно представительное гагаузское население.

Сказанное формирует новое направление исследования. Если не будут найдены документы, относящиеся к столетиям, предшествующим XVIII в., невозможно полагаться исключительно на «народные книги» как вызов одной из тюркоязычных общностей с давно сформированным культурным своеобразием (когда и почему?), ищущей возможности вырваться из пределов, установленных мусульманской религией, и присоединиться к народному христианству, которое является не официально узаконенным, а патриархально-семейным. К этому подталкивает нас вывод автора о том, что «чадыр-лунгские тетрадки» в основном были переведены на литературный гагаузский язык.

Когда и как сформировались эти сборники? И способны ли включенные в них тексты сохранить смысловое наполнение славянских апокрифов? А их смысл не постигается всего за один век!

К большим достоинствам книги, на наш взгляд, надо отнести богатую библиографию по теме, содержащую и общетеоретические построения на нескольких языках.

Пока слишком рано говорить о перспективах этой книги. Отмечу также, что мной указаны еще не все «вызовы». Однако надеюсь, что ожидания, высказанные здесь относительно импульса в развитии данной проблематики, станут достаточной аргументацией в пользу моего восприятия книги Е. Н. Квилинковой как **события в европейской культурологии**, основы и путеводителя к постижению уникального феномена христианской религии с книгами на турецком языке.

Статья поступила в номер 20 октября 2012 г.

Nadejda Dragova (Blagoevgrad, Bulgaria). Doctor of Philological Sciences. Neofit Rilsky South-West University.

Nadejda Dragova (Blagoevgrad, Bulgaria). Doctor în științe filologice. Universitatea de Sud-Vest Neofit Rilsky.

Драгова Надежда (Благоевград, Болгария). Доктор филологических наук. Юго-Западный Университет им. Неофита Рильского.

E-mail: cvilincova@mail.ru